

«Маленькие неудачники» Почему они такие?

(развитие познавательной активности ребёнка)

«Скоро наш малыш пойдет в школу, но ни читать, ни считать он не хочет. Книги его не интересуют, он не может ничем заниматься долго, он несамостоятельный» — сетуют многие мамы с тревогой и недоумением.

Отсутствие у ребенка явных успехов, достигнутых его ровесниками, в преддверии школы начинает беспокоить даже самых уравновешенных родителей, заставляя их искать выход.

И тут начинается: на ребенка обрушиваются бесконечные наставления, упреки, угрозы: «Надо», «Ты должен», «В школе будешь двоечником», «Тебя вообще и школу не возьмут».

Одни мамы обвиняют воспитателей и детский сад в том, что с его ребенком плохо занимались, спешат наверстать упущенное: например, вводят жесткий режим обязательного ежедневного чтения и счета. Другие, берут репетитора для подготовки их чада к школе.

Только самая маленькая часть родителей задумывается над вопросами: в чем причина отсутствия у ребенка желания познавать новое; откуда вялость, пассивность и даже лень ума у сына (или дочери); почему нет стремления исследовать, искать; почему ребенок так беспомощен и пассивен там, где его сверстник безудержно активен и изобретателен?

То, что родители считают нежеланием познавать, нехотением открывать и исследовать, в психологии называется отсутствием у ребенка мотивации к данному виду деятельности. Термин «мотивация» в научной литературе обозначает совокупность побуждений к жизненно значимым целям (явлениям, событиям, поступкам).

Однако мотивация — это не только то, что побуждает, но и то, что поддерживает стабильную направленность деятельности, «питает» ее энергетику, придает значимость и осмысленность совершаемым действиям. Следовательно, если речь идет о том, что познавательная мотивация ребенка недостаточна или отсутствует у него вовсе, — значит, надо ответить на вопросы: почему у детей, от природы наделенных потребностью во все вникать и обо всем спрашивать, эта потребность угасла и что нужно сделать, чтобы она возродилась вновь?

Наличие познавательной мотивации (направленности, устремления, интереса) у ребенка означает активную установку на все то, что несет новизну и необычность: любопытство ко всему новому, активность в поиске взаимосвязей между предметами и ситуациями.

При отсутствии познавательной мотивации картина прямо противоположная: пассивное поведение, безучастность, равнодушие, уход от самой возможности умственного напряжения.

Чтобы понять, насколько эта проблема серьезна, проанализируем поведение детей в детском саду. В детском саду, когда они сталкиваются с необходимостью, например: сравнить два предмета по величине; выбрать из набора картинок самые

интересные и составить по ним рассказ, собрать панно из разрезных картинок; решить задачу, и т. д. можно наблюдать различное поведение детей: одни с интересом придумывают все новые решения проблемы, другие пассивно действуют по указке взрослого или сверстников.

Подобные наблюдения можно провести и в домашних условиях, если родителей интересует обсуждаемая здесь проблема. Правда, при проведении такой работы с ребёнком дома важно учесть то, что главное в этом процессе не количество решенных задач (решил — не решил — сколько решил), а само отношение ребенка к такому виду деятельности. К процессу умственного напряжения, к творческому поиску, к получению результата, а также просит ли ребенок в дальнейшем дать ему такие задания или избегает упоминаний о них. Эти выводы и лягут в основу характеристики уровня познавательной мотивации ребенка. Опишем несколько типичных тактик поведения детей, соответствующих разному уровню познавательной мотивации, в ситуации, требующей напряженной умственной деятельности.

Родители, зная своего ребенка, могут отнести его к одному из описываемых здесь уровней.

Тактика активного преодоления необычных заданий и новизны ситуаций: первая группа, высокий уровень познавательной мотивации. Выслушав задание, дети активно включаются в работу, большинство заданий выполняют с интересом и самостоятельно: к взрослому обращаются лишь за уточнением условий задания или за подтверждением правильности выполнения. Быстро замечают и тонко чувствуют необычность условий отдельных задач; мобилизуют для решения фантазию, воображение. При правильном выполнении радуются успеху. Способны к длительному умственному напряжению. После завершения работы многократно возвращаются к отдельным заданиям, особенно к тем, где встретили наибольшие трудности. Просят взрослых дать им аналогичные задания и подтвердить правильность выбранных ими вариантов и способов решения. На протяжении всего периода работы — повышенный тонус, приподнятое настроение (иногда напевают по ходу, иногда комментируют вслух, что получилось, что нет), по окончании активно обсуждают свои успехи.

Тактика зависимого и защитного: перед выполнением, интерес пропадает, поведение становится неуверенным и напряженным. Поддержка, оказываемая взрослым (подбадривание, советы, прямой показ), побуждает детей продолжить активный поиск решения. Отсутствие же такой поддержки (при нейтральной позиции взрослого) почти парализует активность: ребенок может много раз повторять один и тот же непродуктивный способ решения или беспорядочно манипулировать с материалом. В правильности результата ребенок не уверен, спрашивает взволнованно: «Я правильно делаю?» На протяжении всей работы эти дети напряжены, молчаливы, зависимы от малейших нюансов в настроении взрослых. В эмоциональных проявлениях зажаты и скованны. Усиление образности и наглядности задания, как и игровые приемы, способствуют более успешному их выполнению, хотя зависимость от взрослого по-прежнему остается.

Тактика активного ухода и избегания новизны, неуспеха, умственного напряжения: третья группа, низкий уровень познавательной мотивации. Некоторые из детей отказываются от работы, не сделав ни единой попытки, обнаруживают абсолютную беспомощность как крайний вид защиты. У них всегда готов собственный приговор самим себе «Не могу!», идущий впереди любой новой или чуть-чуть непривычной ситуации. Другие, сделав одну—две пробы, молча прекращают работу или отказываются тихо, но категорично: «Не знаю, как делать»; «Устал (а)».

Изменение формы предъявления задания (в сторону большей образности и наглядности, введение игровых приемов) не пробуждает интереса и активных действий. Весь общий облик таких детей, их поведение представляются недетскими: не смеются, не улыбаются, их трудно расшевелить, заставить удивиться. Иногда в подобных случаях активность вдруг прорывается в форме вопросов к взрослому «Ты здесь работаешь?» или сообщений «А у нас дома кошка есть» и т. д., что в принципе уже важно как проявление активности ребенка. В целом, естественно, здесь очень низкий итоговый результат.

Подобные варианты (тактики) поведения детей можно встретить в каждой группе детского сада (соответствующего возраста) и среди детей, не посещающих детский сад. Что особенно поражает, так это то, с какой обреченностью оценивают они свои возможные защитные аргументы, отказываясь от элементарных попыток решить предложенную задачу.

Американская исследовательница М. Дональдсон в своей книге «Мыслительная деятельность детей» (М., 1985) пишет о том, что еще до поступления в школу у ребенка уже складывается представление о собственных познавательных способностях: многие дети из детского сада, будучи поставлены перед необходимостью решения какой-либо познавательной задачи, реагируют на это репликами типа: «Я глупый»; «Я не могу»; «Я тупой»; «Я не знаю, как это делается». И добавляет затем: *«Если ребенка считают неудачником, он наверняка потерпит провал»*

К этому можно лишь добавить, что, скорее всего поведение таких детей, а именно: тактику избегания и защиты, можно рассматривать как своеобразный психологический «барьер», который позволяет ребенку «уходить» из ситуации, не допуская еще более глубоких травм и переживаний.

Итак, почему же многие дети так пассивны, робки и неуверенны, когда речь идет об их способности к познавательной деятельности? Откуда эта тактика защиты, избегания вместо ожидаемых попыток преодоления трудностей и активного поиска? Конечно, проще всего переложить вину на самого ребенка «Ну что поделаешь, раз он такой?», на его недостатки, слабые стороны развития. Однако не будем торопиться с обвинениями в адрес ребенка, а обратимся снова к мотивации, точнее — к самим истокам ее становления.

Ключевой проблемой для становления познавательной мотивации имеют ранние формы контакта ребенка с близкими взрослыми. При доброжелательности, принимающем и поддерживающем отношении родителей к ребенку у него форми-

руется активное отношение к миру и предупреждается пассивно-тревожное, оборонительное поведение.

Подавляющее, отвергающее жестоко-агрессивное отношение матери к ребенку может быть следствием как личностной незрелости матери, так и отрицательной обстановки в семье в целом (конфликты, ссоры, проявление взаимной неприязни). Когда у взрослых недостает сил на ласки, терпеливого отношения к малышу, у ребенка возникает ощущение угрозы, недостаточной защищенности и неблагоприятия, переживание страха. В итоге, эти переживания оставляют глубокий аффективный след и составляют суть ранних психологических расстройств. Складывается впечатление ребенка о неготовности его собственной активности, направленной на окружающий мир.

Рядом с родителями, при их поддержке и под их защитой, ребенок, сталкиваясь с новыми трудностями, благополучно преодолевает их, испытывая удовольствие, что и закрепляет в дальнейшем побуждения к исследованию, познанию, изучению. При искаженных же отношениях с близкими взрослыми подобные ситуации мгновенно вызывают страх, оборонительное поведение, что в дальнейшем закрепляется как пассивное отношение к окружающему.

Именно из этих двух противоположных стереотипов и формируются разные стили познавательной активности, причем опыт зависимого, беспомощного и пассивно-оборонительного поведения закрепляется настолько прочно, что в дальнейшем требуется специальная работа по его преодолению.

Вернемся к детям с низким и средним уровнем познавательной мотивации. Один из крайне неутешительных выводов состоит в том, что внутрисемейные отношения, в которых в основном воспитываются дети с пониженной активностью, характеризуются конфликтностью, тревожностью, агрессией между ребенком и близким взрослым, недостатком тепла, близости и взаимной поддержки.

К примеру, если эти дети выполняют рисунок на тему «Семья», то почти половина из них не рисует себя в семье (фактически не находит себе места, не ощущает своей слитности с другими). Часть детей отгораживает себя мебелью или стеной (ощущение одиночества, отчужденности от других), некоторые рисуют только себя, порой в рисунках вообще нет людей.

Если организовать с ребенком своеобразную игру в «два дома», суть которой в расселении всех близких и знакомых так, как он захочет, то обнаруживается также своеобразная картина. В случае особенно выраженного дискомфорта ребенок «отселяет» себя (иногда с кошками, собаками или друзьями) от родителей и других членов семьи, оставшихся в другом доме. В более мягком варианте такие дети остаются в одном доме с мамой, «отселяя» папу и других членов семьи, или, наоборот, остаются с папой, «отселяя» маму с маленькой сестренкой, братиком, бабушкой, дедушкой, что в целом свидетельствует о явном эмоциональном неблагоприятии, конфликтной эмоциональной атмосфере в семье, глубоким ощущением дискомфорта. Значит, такая связь закономерна: если низкий уровень познавательной мотивации, значит, нарушены семейные взаимоотношения? Нет, не всегда! У не-

значительной части детей, не отличающихся высокой познавательной мотивацией, внутрисемейные отношения благополучные.

И тогда причина сниженной познавательной мотивации здесь в другом — в своеобразии развития ребенка, наличии у него «слабых» мест в развитии отдельных функций и сторон психики.

Однако для большей части детей (пассивных, безинициативных, вялых, невнимательных, неактивных) эта закономерность (низкий уровень познавательной мотивации — значит, нарушены семейные взаимоотношения) абсолютна.

Так что неудачниками наши дети не рождаются; взрослые помогают им стать такими! Поэтому сформировать у ребенка интерес к познанию, исследованию, научить стать активным, ищущим и жаждущим познания могут и должны сами родители прежде всего! И начинать здесь надо с восстановления положительного эмоционального контакта родителей с ребенком. Важно, чтобы мать поняла: никакие занятия с репетиторами или школьными педагогами не могут заменить ребенку общения с ней. Конечно, внимательно анализируя свою стратегию воспитания, ищущие и стремящиеся помочь своему ребенку родители могут и сами найти уязвимые места в контактах с ребенком и добиться их преодоления. Однако лучше это сделать в ходе консультирования с практическим психологом и под его руководством. Восстановление контакта с ребенком, насыщение его эмоциональными и прежде всего игровыми моментами позволяют ненавязчиво вводить задачи познавательного характера и добиваться их решения. Ребенком, то есть контакт матери и ребенка продолжается, укрепляется и развивается на тонком соотношении и дозировке личностных и познавательных задач, поддержке родителей исследовательской (познавательной) активности, одобрении попыток преодолеть трудности и т. д. Постепенно акцент перемещается на собственно познавательные задачи, которые поначалу тесно слиты с игровыми и практическими. Причем выполняются они при заинтересованном и доброжелательном отношении взрослого, всегда готового прийти на помощь ребенку. Надо особо подчеркнуть, что, участвуя в такой работе, мамы получили огромное удовольствие от изменения своих взаимоотношений с ребенком: радовались его успехам, возникшим теплым, доверительным отношениям с малышом.